

Чего мы ждем от критика

ОТ РЕДАКЦИИ: Постановление ЦК КПСС «О литературно-художественной критике» вызвало многочисленные отклики читателей. Читатели воспринимают советскую литературу как свое, близкое им, кровное дело. Оттого и разговор о критике не мог оставить их равнодушными. В своих письмах они размышляют о состоянии литературно-художественной критики, о роли, которую она призвана играть, о том, как сделать критику содержательней, интереснее, ближе к читательской массе.

Читатель наш активен, он хочет сказать свое слово о литературе, поэтому почти во всех письмах говорится о необходимости чаще предоставлять трибуну читателю. В то же время из писем этих ясно, как необходима профессиональная, глубоко научная по содержанию и художественная по форме, критика, которая служила бы компасом в море текущей литературы.

Те письма, что публикуются на страницах этого номера, вызваны некоторыми критическими материалами, появившимися в последнее время на страницах газет и в альманахе. Редакционная коллегия обращается к читателям с просьбой продолжить разговор о задачах литературно-художественной критики, о ее взаимоотношении с литературой и читающей массой, о том, чего ждет читатель от наших писателей и критиков.

НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ УЗКОГО КРУГА

Чтение критической статьи или рецензии да произведение, с которым знаком, сводится, обычно, к сопоставлению своей, уже сложившейся точки зрения, с мнением критика.

Любопытно, как критик трактует произведение; понимание последнего после прочтения рецензии нередко углубляется, иногда позиция критика вызывает возражение. В общем чтение рецензий на известные тебе произведения способствует формированию вкуса. Когда же я читаю рецензию на незнакомое мне произведение, то ловлю себя на том, что стараюсь отвлечься от позиции критика и пытаюсь определить, интересное ли это произведение, стоит ли его читать, вне зависимости от выводов критика. Откуда такое недоверие к критике? Сложилось оно как-то исподволь. Может быть, осталось от тех времен, когда нередко была критика конъюнктурная, вульгарно-социологическая, когда разгромная критика порой становилась лучшей рекламой. Питается оно, очевидно, критическим благодушием, критикой по принципу «кукушка хвалит петуха...», тем, что в постановлении ЦК КПСС метко названо комплиментарной критикой.

Известно, что до революции читающая Россия зачитывалась Белинским, Писаревым. Их, наряду с крупнейшими писателями, называли властителями дум. Блестящие образцы литературно-художественной критики дали соратники Ленина большевики Луначарский, Боровский. Все это были критики-публицисты, критики-философы. Литературные произведения являлись для них доводом к серьезнейшим наблюдениям и обобщениям, касающимся жизни общества в целом. А разве не образцом философской, литературной критики является работа В. И. Ленина «Лев Толстой как зеркало русской революции»? Сейчас же, мне кажется, преобладает тип критика-литературоведа. Это почтенный и нужный тип критика, но рассчитывать на массовую, всенародную

аудиторию он вряд ли может. А именно к этому, думаю, мне, должен стремиться критик, если признать литературную критику полноправным жанром литературы. У меня есть не только любимые писатели и поэты, но и любимые публицисты, очеркисты, международные обозреватели, но, увы, в этом списке нет имени литературного критика. Когда же с критической статьей выступает известный писатель, это всегда вызывает интерес и, обычно, этот интерес не бывает обманут.

И вместе с тем, думаю, что не впаду в противоречие, если скажу, что средний уровень критики за последнее время вырос. Появляются интересные работы. К ним я отнес бы «Книгу о поэте» Анатолия Никулькова. Очерки творчества Леонида Мартынова и Евгения Евтушенко даны в ней с той глубиной и доброжелательностью, каких эти поэты заслуживают. Одним из благотворных результатов постановления ЦК КПСС о критике явилось основание журнала «Литературное обозрение». Можно только пожалеть, что в киосках Ставрополя журнала этого не купить, а в краевой библиотеке он имеется в единственном экземпляре. В первом номере этого журнала я, в частности, обратил внимание на критику последнего поэтического сборника Эдуарда Асадова. Ранее мне не доводилось читать критических разборов творчества этого популярного среди молодежи, но недостаточно взыскательного поэта. В тактичной форме полемики журнал указал поэту на слабые, стороны его стихов.

Хотелось бы отметить и некоторые критические работы ставропольских авторов, попавшие в мое читательское поле зрения. Думаю, статья Лидии Анохиной «Путь на Парнас нелегок и нескор» («Ставрополье», № 4, 1972) своей остротой и принципиальностью отвечает духу требований, предъявляемых к критике Постановлением ЦК КПСС, хотя отдельные замечания критика и вызывают желание поспорить.

С интересом слушал я по Ставропольскому радио рецензию Вадима Белоусова на виденный мною ранее

фильм Сергея Герасимова «Любить человека».

Мне кажется, сейчас назревают условия для подъема нашей литературно-художественной критики, для появления критиков, чьи работы будут с интересом встречаться не только узким кругом людей, причастных к литературному творчеству, но и широкими читательскими массами.

С. Ванетик,

инженер

НУЖЕН КОЛЛЕКТИВНЫЙ ТРУД КРИТИКОВ

Сегодняшняя литературная критика, оплодотворенная марксистско-ленинской философией, является не только частью литературы, но и частью науки. И, естественно, ведущий критерий в оценке деятельности наших советских критиков — это высокая подлинная научность. Именно такая критика способна влиять на литературный процесс, выявлять и объяснять то новое, что отражает искусство слова сегодняшнего дня. Помнится, в XIX веке отцом критики В. Г. Белинским было положено доброе наачало критическим годовым обзорам развития литературы, дававшим обобщенный анализ ведущих произведений года. К сожалению, эта традиция нашей критикой, имеющей армию талантливых мастеров критического слова, предана забвению. А жаль, очень жаль! Конечно, мне, рядовому читателю, могут возразить: литературный процесс стал столь сложен, в год появляется масса новых книг, как отобрать важнейшее, как не упустить главное, как обобщить новое? Это не под силу, мол, одному критику. Нам кажется, что здесь нужен коллективный труд как в общесоюзном масштабе, так и в пределах местных издательств, их литературной продукции.

Чрезвычайно важным в критике является единство идейного и художественного анализа произведений современности. Однако о форме, о

мастерстве, об авторской оригинальности говорится вскользь, походя, особенно в рецензиях. Поэтому появляются такие общие обтекаемые выражения, литературно-критические словесные штампы: у этого поэта, или прозаика, или драматурга свое видение мира, а в чем оно заключается, какова его сущность, увы этого ни в строках, ни в подтексте подчас не найдешь. Достаточно в этом плане воскресить в памяти обзоры поэзии ставропольских поэтов, известных читателю и начинающих, в газете «Ставропольская правда», чтобы убедиться в недооценке этой стороны литературной критики. Есть еще ряд проблем, которые ждут своего решения в литературной критике современности. Так, например, редко, а за последние годы почти совсем не найти статей, посвященных анализу одного, отдельно взятого стихотворения. Дается преимущественно обозрение поэтических сборников, хотя известно, что отдельное стихотворение, иногда стоит по силе, значимости, поэтической ценности целой книги. Если бы М. Светлов написал только «Гренаду», он остался бы для нас Светловым, талантливым мастером поэтического слова, а стихотворение так же вошло бы в золотой фонд нашей советской поэзии. Наконец, следует критике больше, глубже, внимательнее прислушиваться к голосу массового читателя, шире предоставлять ему слово, памятуя, что нынешний читатель уже с детских лет приобщен к литературе. Здесь хорошую службу могут сослужить материалы, скажем, под общей рубрикой: «Мнение читателя» или «Говорит и критикует читатель». Дело, безусловно, не в названии рубрики, а в привлечении читателя к большому делу — развитию литературной критики.

Л.МОТКИН,

учитель

ОТ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ ЖДЕМ АНАЛИЗА

В современной литературной

критике, меня как рабочего, прежде всего волнуют статьи и рецензии, посвященные произведениям о рабочем классе. Этих произведений я и мои товарищи ждем всегда с нетерпением. Любимая моя книга — роман М. Горького «Мать». Вот такую книгу о современном рабочем классе хотел бы я прочесть, где так же великолепно, как у Горького, было бы показано становление характера современного рабочего.

Думаю, что критики основательно разобрали этот роман, и много написано фундаментальных работ об этом произведении социалистического реализма. Кажется мне, что о такой книге бедных мыслями статей, беглых рецензий просто не могло быть написано. Хорошая книга — это основа для серьезной критической работы.

Я думаю, напиши писатель замечательную книгу о рабочем классе, то, наверное, не появится пустых рецензий на страницах наших газет и журналов. А вот обратное бывает. На пустые, никчемные книги пишутся горы замечательных рецензий, только какой прок в таких рецензиях. А иногда бывает так, выскажет критик мысль, но не объяснит ее, не докажет. Приведу пример. Недавно в «Молодом ленинце» появилась рецензия Пироговой на хорошую книжку стихов нашего поэта-земляка И. Кашпулова. Отзываясь в целом положительно о книге Кашпулова «Певучие травы», критик особо говорит о стихах, посвященных рабочим, видимо, это «Вальцовщик» и «Руки сталевара».

Критик пишет, что о рабочих стихи неудачны, не до конца поэт прочувствовал то, о чем хотел рассказать. Вероятно, возникнет вопрос, что же не прочувствовал автор, в чем его ошибка? Но ответа не находим, хотя тем, кто читал книгу Кашпулова, вероятно, вышеназванные стихи, покажутся слабыми.

Читатель вправе ожидать от критики обстоятельного разговора, а не беглого взгляда.

Мне думается, что честный подход к произведениям, глубокий их анализ, знание жизни и составляют существо критики — такой критики нечего бояться,

такой современной критике нужно быть.

А. ШЕВЯКИН,

рабочий

В ТЕСНОМ КОНТАКТЕ С ЧИТАТЕЛЕМ

На каждом полевом стане, на фермах и других производственных участках нашего хозяйства (как, впрочем, и других колхозов и совхозов края) есть передвижные библиотечки. Какие в них книги? Чаще всего — это произведения русских и зарубежных писателей прошлого века, классиков советской литературы, с которыми большинству приходилось знакомиться по школьной программе. Реже — произведения о людях советской деревни, о героях труда нашего поколения. Причем, среди хороших книг встречаются и такие, где герои схематичны, жизнь их показана поверхностно, неправдоподобно, словно отражена через кривое зеркало.

А ведь добрая книга в руках у механизатора или животновода становится своеобразным аккумулятором, источником вдохновения на новые трудовые подвиги.

Появлению хороших, ценных произведений о нашей современности призвана способствовать литературная критика. В январе прошлого года ЦК КПСС принял постановление «О литературно-художественной критике». В нем, в частности, очень верно и своевременно отмечалось, что критика у нас пока не находится на достаточно высоком уровне. Читаешь иногда помещенную в газете рецензию на новый сборник стихов, рассказ, новую повесть или поэму и не находишь истинной оценки появившегося произведения. Такая рецензия скорее похожа на простой пересказ содержания. К тому же нередко рецензент выступает в печати не потому, что у него возникла потребность высказаться, а скорее всего из стремления подхвалить знакомого автора. Для этой цели подбираются самые красочные эпитеты, наиболее удавшиеся строки и

умышленно замалчиваются отрицательные стороны художественного произведения. Подобная критика, разумеется, ничего, кроме вреда, не приносит.

Надо не забывать, что литературная критика чаще всего затрагивает интересы двух сторон — автора и читателей. Для первого — она должна быть умным, тактичным советчиком, способствовать росту мастерства, таланта, а не затенять недостатки, не лакировать действительное положение вещей. Объективная критика поможет истинному художнику, а неверная оценка его труда, наоборот, собьет с пути.

Настоящий критик должен обладать и умением убеждать, доказывать. Причем, делать это он должен умело, тактично (чего, по-моему, не хватает всем трем критическим выступлениям по поводу «Абрикосовой косточки» В. Хорольского) и в форме, доступной пониманию всей читающей публики, а не только узкому кругу людей. Для читателя критика — своеобразный ориентир в книжном мире.

Житель села в настоящее время внутренне очень изменился — вырос духовно, значительно пополнил багаж своих знаний. Вот почему столь велика ответственность критики перед народом, с которым она должна находиться в тесном контакте.

Следовало бы помещать на страницах газет мнения, высказанные на читательских конференциях. (Неплохо, например, отразили газеты обсуждение книги А. Губина «Молоко волчицы»). Но это делается крайне редко. Отдельные наиболее интересные отклики мог бы публиковать и альманах. В периодических изданиях нужно практиковать различного рода дискуссии, печатать не только статьи квалифицированных критиков, но и читателей. В этом смысле можно приветствовать читательский диалог о сборнике В. Хорольского на страницах «Ставропольской правды». Нужны и полемические статьи о развитии художественной литературы.

А. ЛИНЕВ,

зав. кабинетом политического

просвещения колхоза имени Ленина

горного района. Пред-